

Галина Мишкинене

ПО СЛЕДАМ
КАЗАНСКОГО КИТАБА КУ-1446¹

Аннотация. В статье описана вновь найденная рукопись литовских татар, хранящаяся в Отделе рукописей и редкой книги библиотеки Казанского университета. Автор монографии «Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система» (1968), профессор Вильнюсского университета Антон Антонович описал две рукописи (сигнатуры рукописей соответственно 1446 ар. и 3180 ар.), хранящиеся в данном Отделе. Как известно, рукопись №1446 является наиболее древней и датируется серединой XVII века. Осенью 2007 г. автор данной статьи отправилась в Казань, чтобы сделать цифровую копию недостающей тюркской части рукописи №1446. Вместо заказанной рукописи была принесена совершенно новая рукопись – продукт литературного творчества литовских татар.

В статье описывается вновь найденная рукопись №3246 и оговаривается ее значение для дальнейших исследований подобных текстов. Чтобы найти утерянную рукопись №1446, пришлось поднять архив проф. А. Антоновича. После тщательного исследования удалось установить точную сигнатуру рукописи №1446. Настоящая ее сигнатура является №1546. Таким образом, выяснилось, что в библиотеке Казанского университета хранятся не две, а три рукописи, своим происхождением связанные с территорией Литвы.

¹ Статья написана в рамках реализации проекта «Литуаника: письменное наследие этно-конфессионального меньшинства в ВКЛ», поддержанного Литовским государственным фондом по науке и образованию (№ L-07026).

Ключевые слова: татарские рукописи; архив профессора А. Антоновича; сигнатуры Казанского китаба КУ-1446 или КУ-1546; значение рукописи №3246.

По имеющимся сведениям в библиотеке Казанского университета хранятся две славяноязычные арабскоалфавитные рукописи, происхождение которых связано с бывшей территорией Великого княжества Литовского и проживающими здесь татарами². Осенью 2007 г. автор данной статьи отправилась в Казань, чтобы сделать цифровую копию недостающей тюркской части рукописи КУ-1446. Каково же было удивление, когда вместо заказанного ею манускрипта работники Отдела рукописей и редкой книги Библиотеки Казанского университета³ принесли совершенно иную рукопись.

В руках оказалось произведение – продукт литературного творчества литовских (или литовско-польских) татар. находку по ее содержанию можно отнести к так называемому типу моллинских хамаилов⁴. Рукопись хранится в Отделе рукописей и редкой книги библиотеки Казанского университета под сигатурой 3246 ар. Работниками отдела в картотеке помечено, что это и есть исследованная проф. А. Антоновичем рукопись КУ-1446. Прежде чем охарактеризовать содержание до сегодняшнего дня нигде неописанной рукописи, приведем ее палеографические характеристики.

² Антон Константинович Антонович, *Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система*, Вильнюс, 1968, с. 39, 120–135.

³ Приношу искреннюю благодарность работникам вышеуказанного отдела Ельмире Исаковне Амерхановой и Завдату Салимовичу Миннулдину за оказанную помощь и предоставление в мое распоряжение текста рукописи КУ-3246, хранящегося в указанной библиотеке.

⁴ О разновидностях рукописей литовских татар см.: Галина Мишкинене, «Из археографических находок лета 2002 года», in: *Kalbotyra*, 51 (2): *Slavistica Vilnensis*, 2002, с. 165–166.

Рукопись состоит из 195+VII листов размером 16x20 см. Не менее 25 листов в конце рукописи вырвано. По всей вероятности, это были также чистые листы бумаги. Текстовое поле – 11x13 см, количество строк на странице колеблется от 6 до 12–13. Абсолютное большинство славянского текста выступает в форме подстрочного перевода (13–47об, 73–91, 106об–112об, 119об–134об и многие другие). Имеются славянские тексты как самостоятельные (1–2, 140–141об, 163–168). На многих страницах выступает только восточный (171–175, 176об–194) текст без перевода. На тех страницах, на которых славянский текст выступает в качестве подстрочного перевода под восточным текстом количество восточных строк равно 6. Количество строк славянского текста, выступающего не в качестве подстрочного перевода равно 13 строк (1–2об) или 12 строк (140–141об, 163–168, 176).

Текст написан коричневыми чернилами, а изредка, как это часто бывает, и красными чернилами. На протяжении всей рукописи текст обведен красной рамкой. Формат рамки примерно 11,5x12,5; 11x12,7; 11,2x13; 11,2x14,7; 11,1x12,4.

На лицевой стороне 195 л. имеется восточный текст более позднего происхождения. Он написан в 1923 г. очень жидкими черными (серыми) чернилами:

«Şuşe kitaplarını bir askeri saldat kullınan aldım. Birisi şuluk ve ikincisi bütün Kur'an uçuncusi camha du'alıklar. Camhısın 10 milyon aldım. Safar Kabirof. 1923». Перевод: «Эти книги купил у одного солдата. Первая книга – эта, вторая – полный Коран, третья – сборник молитв. За все книги заплатил 10 миллионов. Сафар Кабиров. 1923».

На обороте 195 листа имеется текст, также позднего происхождения, написанный фиолетовыми чернилами: «Şuşi muhtarem kitapını bir askeri hizmette Krasnı Armiya'den alınıp kalındı Kazan şehesinde elikki zamanki talçıkından yani eski talçok hazırgen

[?] itken» (перевод: «Эту почтенную книгу купил у солдата Красной Армии в Казане на старой барахолке»). Теми же фиолетовыми чернилами и той же рукой на обороте 194 листа записано: «Muhterem zad moni yazhan avliyadir» (перевод: «Уважаемое лицо, которое написало это – святой»). На лицевой стороне 152 листа имеется запись карандашом: «[?] письма не принос мы не знали». Листы пронумерованы простым карандашом. После 195 листа (нумерованного) один лист вырван. На оставшейся части этого листа текста незамечено.

Рукопись находится в картонном переплете, обтянутом кожей. Имеются основания полагать, что обложка прикреплена к рукописи во время ее переплета, т.е. она в готовом виде была уже до переплета рукописи и служила обложкой другой книги. Ветки переплета прикреплены к картону и по всей величине задней и передней картонной крышки заклеены бумагой с узорами, напоминающими бумагу для обоев. Кожа спинки переплета потрескалась. На лицевой стороне переплета видно тиснение – несложный растительный орнамент.

Бумага рассматриваемой рукописи больше пожелтела и загрязнена в начале рукописи. Примерно в таком состоянии первая половина рукописи. Во второй половине рукописи – бумага более чистая, нет явных следов от частого ее употребления. Это особенно относится к тем страницам, где имеется только восточный текст. Многие листы дефектны и в разных местах подклеены, особенно в начале рукописи, как например, 11, 12, 13, 14, 15, 16.

По большому загрязнению лицевой стороны первого листа текста можно судить, что, по крайней мере, после переплета, он и был первым листом текста.

В рукописи не указана прямая дата ее составления или переписки. На верхних краях некоторых листов вытиснена печать в виде эллипсиса или овала размером 17 мм. Следы такой печати видны на листах: 55, 57, 63, 66, 71, 75, 79, 83, 87, 93, 99, 107, 111,

115, 123, 127, 131, 135, 147, 151, 159, 166, 167, 170, 171, 174, 175. На листе 143об данная печать просматривается четко. По С. А. Клепикову рукопись можно датировать серединой XIX века – 1844 годом⁵.

На листах 1, 8, 24, 50, 175, 183, 187, 194 находим печать Отдела рукописей и редких книг Восточного сектора библиотеки Казанского университета. В данную библиотеку рукопись попала в 1964 г. из Казанской мечети. Об этом свидетельствует запись на обороте последнего чистого листа внизу: «Казан мәчетеннэн (1964)».

Судя по почерку, страницы 194об и 195 написаны разными писцами. Почерк мелкий, но четкий. Имени переписчика нигде не упоминается, мнение же о нем и его работе находим на л. 194об.

Новая тема чаще всего начинается словом *баб*⁶, *вводная часть каждой главы дополнительно выделяется еще красными чернилами. Иногда пишет слово айт*⁷. Пунктуация в виде красных кружков используется нерегулярно. В конце раздела иногда пишет три красных кружка в форме треугольника. Кустодии на листах также нерегулярны. На обороте 12 листа кустодии нет, конец текста стр. 12об и листа 13 не согласуются. Поэтому можно думать, что имеется какое-то количество утраченного текста. Кустодия страницы 15об не согласуется с лицевой стороной 16 листа, т. е. тут тоже можно предполагать утрату какого-то количества листов (не менее одного). Кустодия оборотного 38 листа и лицевая страница 39 листа не согласуются. Нет кустодии на оборотном 77 листе и последнее слово оборотного 77 листа не согласуется с началом лицевой страницы 78 листа. На оборотном 82 листе нет кустодии

⁵ Сакрат Александрович Клепиков, *Филиграни и штемпели*, Москва, 1959, с. 108, № 186: ЕС/[ц] [готич. под короной, на заштрих. овале] || В.Т.П.У.***@ СЕРГІЕВСКОЙ (по овалу) 1844.

⁶ Араб. «глава».

⁷ Араб. «стих Корана».

и начало лицевой страницы 83 листа не согласуются. Отсутствует кустодия на оборотном 96 листе и текст конца этой страницы не согласуется с началом лицевой страницы 97 листа. Также самая ситуация прослеживается на страницах: 105об–106, 109об–110, 112об–113, 120об–121, 134об–135, 141об–142, 143об–144, 151об–152, 155об–156, 160об–161, 161об–162, 175об–176, 176об–177, 181об–182, 184об–185, 189об–190 и так до конца. Исключение составляет лист 164об, на котором нет кустодии, но текст с лицевой страницы 165 листа согласуется.

Текст сохранился хорошо и читается легко.

Как обычно бывает в поздних татарских рукописях, кроме польских текстов, которые не лишены белорусских языковых особенностей, в нашем хамаиле имеются тексты на арабском и турецком языках. Читательских помет на полях рукописи нет. Используемые алфавиты – арабица, кириллица. Графика основной части рукописи ничем не отличается от арабицы рукописей начала XIX в., описанных в монографии А.К. Антоновича⁸. Как известно, все арабскоалфавитные тексты, в том числе и польские, он транслитерировал, используя кириллические буквы с надстрочными и подстрочными знаками⁹. После публикации монографии Чеслава Лапича¹⁰, в которой была предложена система транслитерации польскоязычных текстов, основанная на латинице, имеет смысл «развести» эти две системы. Иными словами, арабскоалфавитные тексты XVI–XVII вв., написанные в основном на *простой мове*, целесообразно транслитерировать «по Антоновичу», а тексты XVIII–XIX вв., в которых преобладает польский язык, кажется более естественным транслитерировать «по Лапичу». Отрывки из нашего хамаила, приведенные ниже,

⁸ Антон Константинович Антонович, *Белорусские тексты, писанные арабским письмом*, с. 50–177.

⁹ Там же, с. 192–194.

¹⁰ Czesław Łapicz, *Kitab Tatarów litewsko-polskich: (Paleografia. Grafia. Język)*, Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 1986.

передаются с помощью системы знаков, модифицированной и дополненной Ч. Лапичем при издании книги¹¹. Звук [о] обозначается *вавом* с *фатхой*, а так же *вавом* с *даммой*. Замечена одна закономерность в обозначении польского носового [ą], который регулярно записывается *вавом* с *даммой* в сочетании с [п].

Переходя к описанию содержания рукописи, следует отметить, что благодаря наличию рубрик, ее текст легко членится тематически (названия частей, инципиты которых приводятся далее, за исключением сур Корана, являются условными). Основными «тематическими блоками» в рукописи являются следующие:

– *за кого следует читать молитвы* (сс. 1–2а): bab to jest porondek mušulmanski i pöviňošc vedzec... čterdzešce ku'ānōv ālbo jašnōv...;

– *молитва при входе в мечеть* (сс. 2б–3а): bab do mečeci prišovši tri kroki stonpivši to treba pec...;

– *молитва на могиле* (сс. 3а–3б): bab 'alej šventi ōd prorokajegō milošc slišavši i mūvil kto bī te du'a'i nad mōgilo tri raži čital...;

– *молитва на могиле* (сс. 3б–5б): bab te du'a'i na mušulmanskej mogile...;

– *ниьет к суре Йа Син* (сс. 5б–11а): bab to jest nijjeť dō jašenu dlavdženčōšci božej...;

– *сура ал–Фатиха* (сс. 11а–12а): šureť alfatīxa...;

– *сура Йа Син* (12б–26б): šureť jašin mekijjtīve...;

– *сура ал–Ихлас* (сс. 26б–27а): šureť al ixlas...;

– *сура ал–Фалаки* (с. 27а): šureť al falek...;

– *сура ан–Наси и ал–Фатиха* (с. 27б): šureť al nasi...; šureť al fatīxu al kita...;

– *сура ал–Бакарат* (сс. 28а–32а): šuretú al baķeret' al kitābi medīneti ve gije ve snani ajať...;

– *молитва до и после еды* (сс. 32б–33а): bab to jest pred jedzennem ten téķbir pec hadzidzca...po jedzeňū rūki pōdnavši geti téķbir hožō pec...;

– *молитва перед посещением больного* (с. 33б): bab dō xōredo idōnc navedzec to pōtrebapec...;

– *молитвы во время похоронного обряда* (сс. 34а–56а): bab tō maš vedzec jakim pōrōnd ōkōlō mejjítā rūpic...;

¹¹ Henryk Jankowski, Czesław Łapicz, *Klucz do rajy: Księga Tatarów litewsko-polskich z XVIII wieku*, Warszawa: Wydawnictwo Akademickie DIALOG, 2000.

- *молитва, произносимая проходя мимо кладбища* (с. 56а–57а): bab to jest miṣmō miṣarū idōc to ta du'a'ī treba pec...;
- *молитва во время абдеста* (с. 57а–64б): bab xto xce kur'an xetīm pec za dūša čija najprōf pōtrebavzōnc abdešf...;
- *гусл* (с. 64б–68а): bab to jest dō gušlu pōrōndek...;
- *порядок совершения намаза* (с. 68а–68б): bab porōndek dō nemažū každī mušulmanin i mušulmanka poviṣī vedzec jak vele ve nemaže ktūrim reke'atōv...;
- *утренний намаз* (с. 68б–74а): bab dō raṅegō nemažū dō sabaxū abrekaṅe...;
- *селеват* (с. 74а–77а): bab mendzi šuṅetu i farzu getī selevat' spašenje velke pec...;
- *намаз после реке'ета* (с. 77а–77б): bab porōndek dō tix nemažōv co po čtīri reke'tī abrekane to tak treba mūvic...;
- *вахт намаз во время поста* (с. 77б–79б): bab to jest xto ū pōsci vaxtī nemažī ježeli xcež pōžnej ōdmōdlicše konecne farz ōdmōdlicše...;
- *спасительная молитва* (с. 79б–84а): bab to jest po farže veri'f gociše velke spašene pec...;
- *молитва после утреннего намаза* (с. 84а–85а): bab te du'a'ī po ōkōnčeṅū po sabaxū treba kōnečne pec rence pōdjevši amīn...;
- *зикр* (с. 85б): a pōtim getī žiker pōšle du'a'ī pec...;
- *аят из Корана* (с. 89б): a pōtim iz kūr'anu jakī ūmeješ aje' pe' pōšle aje'tu getū du'a'pej...;
- *зикр* (с. 91б–93а): to jest žiker imōna usex anōlov i prorōkōv...;
- *молитва никях хутбе* (с. 93а–94б): bab niṅax xutbe' godziše te du'a'ī ve malženškīm štane pec pan būg všístko da dōbre...;
- *молитва после намаза* (с. 94б–95а): bab te du'a'ī pōšle každego nemažu godziše pec...;
- *молитвы после полуденного намаза* (с. 95а–98б): bab pōšle avlejnogō nemažu getūjū du'a'ī trebapec...; to jest do aṅindejū du'a'budur...; to jest do axšam nemažu du'a'budur pec...; to jest do je'cejū do nemažu du'a'ražem dō vi'fīr pec...;
- *теравих намаз* (с. 98б–108б): bab to jest terevix nemaž ōdklanavšeše je'tci nemaž...;
- *молитва перед теравих намазом* (с. 108б–110б): bab ta du'a'ī spotikajōnc terevix pe'rešego večorajak remizan nastonpi...;
- *молитва с джамиатом во время рамазана* (с. 111а–112б): bab to jest ve remizan opōšnego terevixu každī mušulmanin i mušulmanka ž džeme'atēm velke spašene te du'a'ī pec...;

- *нийет к посту рамазан* (сс. 113а–113б): bab to jest abrekane do pōstu remezañegō...;
- *молитва после поста* (сс. 113б–114а): bab to jest òdrpōsnikōjōncše te du'a'i pej...;
- *молитва во время новолуния* (сс. 114б–115а): mešōnca mlōdego opačivši te du'a'i pej...;
- *байрам намаз* (сс. 115а–1131а): bab vedej porōndek bajramnī...;
- *курбан байрам* (сс. 1131а–1135б): bab to jest bajram kurban xutbe budur...;
- *молитва над курбаном* (сс. 1135б–1139б): bab nad kurbanem te du'a pec treba...;
- *проповедь перед венчанием* (сс. 1139б–1146б): bab porondek pred šlūbem jak pred šlūbem zborōnše to imam te oracijo bence čital...;
- *молитвы во время обряда поворотимства* (сс. 1146б–1150а): bab to jest do axrečane te ktore sobe nazvōnše axrecamī...;
- *святой Абдаллах видит во сне пророка* (сс. 1150а–1151а): 'abdllejgi šventi jednej noci vidzal prez sen prorokajego milōšc...;
- *иман* (1151а–1153б): pirši iman...;
- *молитва при пропущенных намазах* (сс. 1153б–1154б): bab to jest xto nemažōv neklaneše to treba te du'a pec...;
- *аят* (с. 1154б): av tim ajece tak to piše...;
- *молитвы раскаяния* (сс. 1155а–1158а): bab ješli xto xce za grexi svoje činic pokajanijev bō...;
- *летоисчисление* (сс. 1158а–1163б): bab to jest lidžbamešōncovapōtrebavedzec jak na ktorim xūrfu rōk stoji i jak nō v ktorego dnavipadajō...;
- *о благоприятных и неблагоприятных днях* (сс. 1164а–1167а): bab o toš potrebavedzec jak ktora godzina naco panūje...;
- *месяц Сафар* (сс. 1167а–1168а): bab ō safarū mešōncū opisūje 'alej šventi mūvil od...;
- *зикр* (сс. 1168а–1170а): bab to jest iman žiker budur každī mušulmanin i mušulmanka...to jest žiker budur tō tlūmači...;
- *молитва, произносимая при облачении в новую одежду* (сс. 1170а–1170б): bab nove odzeñe ūkladajōnc na šebe godziše te du'a pec...;
- *молитва Шерех* (сс. 1170б–1175б): geža šerex du'a'i kerex'ažim budur to du'a'i velke spašenje...;
- *нур дуа* (сс. 1175б–1181а): geža du'a'i nūr al'ažim budur...;
- *молитва Джемил* (сс. 1181б–1183б): geža du'a'i budur džemil...;
- *молитва Каршийан* (сс. 1183б–1185а): geža du'a'i budur karšijja velmi spašonaja...;

- *молитва Индекселе* (сс. 185а–186б): geža du'a'i budur indexele spašoneja du'a...;
- *молитва Селеват* (сс. 186б–190б): geža du'a'i selevat' budur...;
- *молитва-оберег* (с. 190б): bab xto te du'a'i peje albo pri sōbe nošī to pan būg oproni...;
- *молитва Хурф* (сс. 190б–192а): geža du'a'i xurf budur...;
- *молитва Селеват* (сс. 192а–193а): geža du'a'i selevat' budur muxaḡmed mustafā selam allejgi asselat...;
- *спасительный аят* (сс. 193а–194а): geḡi ajeḡ pec i pri sobe nošic velke spašene...

Ниже приводим транслитерированный отрывок рукописи из тематического блока *проповедь перед венчанием* и его близкий к дословному перевод на русский язык (деление текста на сегменты и абзацы введено для того, чтобы облегчить понимание содержания).

bab || porondek pred šlūbem || jak pred šlūbem zborōnše | to īmam te oracijo bence čital || oracija | jak stano do šlūbu || prižačentej vekoistej prijažni | najpervej potreba blogoslavenstvo božego i rodzicōv īx mōšc panūv mlodix a prijacol prošonix v nastempnix viraxax || moje velce mōšc panove mlodzi | že bišce vedzeli co to jest stan malženski | proše i bišce vī slūxax račili || to jest najperše pravo i najdavnejši zakon od počōntkū švāta ōd samego boga jest vīdanī dekret | abī človek v malženskiḡx granicax late svoje zaxovival prebencajōnc veksvoj || netīlko to ū nas ale i 'u calim šveci te pravo zaxovūjō i majōn svojo povagī || preto primūješe nove laska i nove blogōslavenstvō od samego boga i īx mōšc panstvo rodicōv mlodix | v čistōsci i v pošanovaḡū jedno drūgemū všelkej skrōmnōsci stanū svojego naveksvoj zaxovivac poviḡi || vopovedeše primeranečistōsci šatanovī preklentemū ōd boga | apreciv nemū | precivkō lūdzej pokūše bōg žatim človekem vstempūje v zakon i nove granicabere prijacelav tovaristvo ōd boga naznačono | ščenšca do živōtnego pelniše rōžkaže najvišego pana boga || o čim tom všítkim jest vādomo i švačemī že taprišenga žvonžak nerozervani v prijažne i v milošci zūpelnej navek svoj v granicalatax zamāronix stanū malženskēgo stanū zaxovūjō prez človeka preložonego bišmem švetim | ōd boga vīdanim i pravem položonim ūtverdžic na to človeka navčonego i ōprošego jako to jest napisano po arabškū v te slovo <...> ale že nekaždī 'a[?]jābin rožumec može | o to te slovajest tlūmačone | jako tež iž pišmašventego 'arabškēgo ž rōždžalū peršego || to samo činī kedī bōg jedīni pan nanajvisī stvōrca nebai zemī xcōnc ōbōstva svego moco i volo ī ōzdobo svojōn calemū švātovī pokazac i ōbjavie svojōn mōc i vladze i vōla jago jedīnego boga | napočōntkū švāta ūtvoril nebosa i zemā | ale že nebīlō komū || dnā šūstego pōnt-

kovego útvoril bôg adama peršego človeka iz zemī proxū dla pōžnaña šebe samego | jako to mŭvi po ‘arabškŭ <...> i dla xvali boga stvorice la svego | i za razem pokazal jemŭ bôg mejsco v rajŭ | ktorí človek adam vstōnpivši ve všelaķix okvitnōsci i roškoši ōgrōdu šličnego ōd samego boga sporōndzonego || v tedī mal adam na sercŭ svojim velka řesknōsc i pōžōndlivōsc | tilkō ī sam nevedzal | čego bī žōndac mal bī || až v tim rekl pan bôg do adama | nedōbre pic adamōvi samemŭ jednomŭ ūčine mŭ pomoc || i pripŭsŭcil na adama tvardī sen | i zasnōl adam | i vijōl bôg adamōvi jedno žebro s kōsci i zavarl tam znovŭ callem i ūtvoril s tego žbra nevāsta i nazval jō eva tovariša adamōvi || i rekl adam | o to kōsci mōjix | a calo z cala mego | to nazivajō mōnž | bo ž menža jest vženta preto opŭsci monž ōjca svego i matka svejōn a pripadne i prilegne do žonī svojev ū vāri i v mlōsci i v pōslŭšenstve zŭbopolnej v malženšķej prijažne iz do životas vevo | pokī vas pan bôg ū zicŭ xovac bendze račil || čī šlŭbŭješ jeho mośc pan mlodi svojo oblŭbenica o verī i prišengai v pōslŭšenstve a bišce meškali || tak tež i pañō mloda čī šlŭbŭješ i neōdstempŭješ prišengī žvōnskŭ malženšķego ve všelaķix řerminax | jak v dobrim raže | tak i v žlim raže | až do životasvogo | pokī vas bôg v zicŭ xovac bendre račil na švece svojim | bo prišengai gdi bī vī jedno drŭgegō nevustōnpovali i pilnovali až pokī bôg na švece bendze xoval do šmerci amīn [cc. 139b–142a].

глава || правила венчания || когда соберутся перед венчанием | то имам будет читать эту проповедь || проповедь когда стоят перед венчанием | результатом дружеских отношений | во-первых необходимо просить благословения бога и родителей молодоженов и приглашенных в следующих выражениях || мои многоуважаемые господа молодые для того чтобы вы знали что такое супружеский союз | прошу меня внимательно выслушать | то есть первое право и древнейший закон от начала существования мира от самого бога есть изданный декрет | чтобы человек свою жизнь весь отведенный ему срок состоял в супружеском союзе || не только у нас но и во всем мире придерживаются этого права и осознают всю его важность || между тем принимаете новую милость и новое благословение од самого бога и их милости родителей молодых || вы обязаны сохранять все время свой союз в скромности целомудрии и в уважении друг к другу || отказаться от проклятого богом дьявола нечистоты || в противовес этой нечистоте и людскому соблазну бог этому человеку предназначил вступление в правый союз и новый придел когда он берет в товарищи приятеля счастье жизни предназначенное ему самим богом | да исполнится воля бога || об этом всем известно из святого писания | и свидетельствуем что этот неразрывный союз будет длиться в дружбе и в полной любви на протяжении всей жизни в отмеренный человеку век || святое писание присланное богом и предназначенное правом

через ученого мужа передавшего это как есть записано по-арабски такими словами <...> только не каждый может понять эти арабские письмена и поэтому здесь переведены эти слова из святого писания из первой главы || когда бог единый великий творец неба и земли желая показать свою божескую мощь и величие целому миру и объявить свою мощь и волю единого бога | в начале сотворил небо и землю | но не было кому || шестого дня в пятницу бог сотворил Адама первого человека из земли и праха чтобы познать самого себя | как говорится по-арабски <...> и вознесем хвалу творцу мира | и показал бог ему место в раю | когда человек Адам вошел в сад и увидел роскошь и красоту прекрасного сада сотворенного самим господом | только сердце ему сжимала невероятная тоска | и он не знал чего еще желать | и сказал тогда бог Адаму | нехорошо быть Адаму самому одинокому | я должен ему помочь || и напустил на него сон | и заснул Адам крепким сном | и выбрал бог одно ребро из Адама и вновь склеил тело | а из ребра того сделал женщину и назвал подругу Адама Евой || и сказал Адам это из костей моих | а тело из моего тела | и это называется муж | так как взята из мужа || кроме того муж оставит своего отца и мать свою | и припадет и прикипит к жене своей и будет ее любить и в повиновении и в большой приязни будет их союз до конца жизни | пока бог их будет охранять в их жизни || берешь ли ты молодой человек в жены свою возлюбленную по любви и по доброй воле и обещаешь жить в любви и согласии || также и молодая берешь ли в мужа и не отказываешься присягнуть на верность в супружестве на всю оставшуюся жизнь | как в дни счастья так и несчастья до конца жизни | пока вас бог будет беречь в этой жизни || чтобы вы не отрекались друг от друга и берегли друг друга пока бог будет беречь вас до смерти | аминь.

Как видим из содержания, перед нами хамаил, являющийся своеобразным пособием для имама. Его основную часть составляют суры Корана, молитвы во время разнообразных обрядов – при наречении именем, бракосочетании, побратимстве, похоронах. Такие хамаилы еще возможно найти в каждой татарской семье. Однако особенность данной рукописи и ее невероятная ценность заключаются в том, что большинство текстов переведено на польский язык. Обычно, приводимые в хамаилах молитвы и обрядовые ритуалы сопровождалась коротким пояснительным текстом, за которым следовал текст на арабском языке (реже – на турецком) без перево-

да¹². В данный момент науке известны всего две рукописи, в которых мусульманская литургия сопровождается линейным переводом на белорусский и польский языки. Это полукитаб из собрания рукописей, хранящихся в Центральной научной библиотеке академии наук Белоруссии (инв. № Р97)¹³, а также хамаил (1803 года), из собрания профессора А. Мухлинского, хранящегося в библиотеке С.-Петербургского университета (сигнатура: № 869)¹⁴. Таким образом, исследуемая нами рукопись 3246 ар. может стать прекрасным материалом для сопоставления некоторых переведенных текстов¹⁵, а так же с содержимым книги Й. Соболевского¹⁶.

В качестве примера для сравнения текстов приведем отрывок текста из тематического блока *проповедь перед венчанием* из хамаила, хранящегося в отделе тюркологии Восточного института Варшавского университета (сигнатура: Rękopisy 1). Рукопись датируется 1804 г. и состоит из 190 л.¹⁷

bab || to jest aracija pred šlûbem prizaćentij vekojistij prijažni jix mość panstva mlodix terez stojoncix do šlûbu nex bôg jix blogoslovi | i panov rodzicov proša o blogoslavenstva | i všistkix dobrix prijacol proša o blogoslavenstva | i calego zebranne na tim akce proša o blogoslavenstva || prošeš tedî da spanstva dobrodzijstva vislûxac z vûst mojixslôv boskix co še znaçi šlûb obovonzak stanu małženskêgo | ũslanamše do boga slišoncego | i laskavego od šatana preklencim ũbitego | jim boga stvoriceladarov hojnix i laskavego daricela podarkov

¹² Галина Мишкинене, Сигита Намавичюте, Екатерина Покровская, *Каталог арабскоалфавитных рукописей литовских татар*, Вильнюс: Издательство Вильнюсского университета, 2005, с. 71–104.

¹³ *Рукaпісы беларускіх татар канца XVII–пачатку XX стагоддзя*, 3 калекцыі цэнтралнай навуковай бібліятэкі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі: *Каталог*, Уклад: І.А. Ганчарова, А.І. Цітавец, М. У. Тарэлка, Мінск: на правах рукапісу, 2003, с. 13–14.

¹⁴ Галина Мишкинене, Сигита Намавичюте, Екатерина Покровская, *Каталог арабскоалфавитных рукописей литовских татар*, с. 85–87.

¹⁵ Там же, с. 131.

¹⁶ Jozef Sobolewski, *Wykład wiary mahometańskiej, czyli islamskiej*, Wilno: B. Neuman, 1830.

¹⁷ Рукопись впервые была введена в научный оборот в статье: Ananiasz Zajaczkowski, „Twz. chamaíl tatarski ze zbiorów rękopisów w Warszawie“, in: *Sprawozdania z Czynności i Posiedzeń PAU*, t. 52, Nr. 4, Kraków: Secesja, 1951, s. 308–313.

milošednego odpúsklivého zbavicele | ktúri stvoril nebosa i žeme noc i dzen slonce i mešonc tablica i pore || on bôg ktúrij stvoril ojca adama iz žemi pasku potim stvoril on emu žonaza tovarišavečného i dozrončil časi ũrodžeňa i časi smerci | i dzen vskrašeňaz martvix | naznačil od prarokov písmo i naučil čítac človekačého nebil vadom | i prikazal pan bôg abi stregliše od nečistixbalvanov | žebi neklanališe jim | bi nerovnali žadnej reči bogŭ bo nemaš podobje persun bogu v žadnej reči na žemi ani tež v nebosax || on bôg persij | on bôg ôstatečnij | všistke reči rodzonci | on bôg ktúri jest nevpisani nevipovedani ani vipersŭnoni | bo on bôg všistke persŭni činonce ktúri daje všistke reči stvorenu svoje- mu | prikazŭje lŭdzem abi nabožna xvala rašne ũstavične činona i v cerplivošci od blendav i čŭdzolodstvastroniliše od tego | tilko čiste malženstva blogaslavona | ato všistke v tím žebraňu dajonc xvala panu bogu ktúri postanovil i zronzil latvo || dla postaveňa tego zvonku šlŭbavanego || za zrodzenem boskim pojmuňenje | dlatego ž i mi prikazŭjemi vam čitanem šlŭbem dlavdzenčnošci boskej i dla všistkix prorokav poslancov božix i dlatego zboru lŭdzej | abi vi netracili serce medzi sobo || tak i do žoni tvojej ve zlej godzine tak i v dobrim čaše | abi vi činili dobroše medzi sobo veri v cnoce šlŭbem obovanzŭje vas | až do životavašego blogoslave vas na požiče dobre bo prijdze kôžde malženstva iz svojim švadkim na dzen sondnij pred bogam samego tedi vi dva švadkove či gotovi šce zeznac že te dvoje malženstva i dod stan malženskij o to dnadzíšejšego ve blogoslavoni šlŭb || spítac ũ švadkov či zeznajece vedlŭg prirečene zvonkŭ šlŭbovanego | dac jon naležnoše va nadlŭžna tridzešece talarov lŭb teš i vencej vedlŭg zapisŭ povinen dac | takij jest prava od pana boga i od prarokav na dobrot žívix || bog jest vadomi i slišenci vešistkix rečex i do nego povroce vešistke xvala panu bogu ktúri latve prikazaňe dal | ũčinice | cemnošc i švatlošc || on bôg ktúri ošminašce tišencej stvoreňu švat stvoril z garšci pasku adam ojca lŭdzem stvoril || i bil sam pan bôg klejnotem tajemnim i sam šebe oznajmil z velko mondrošcu || i oznajmil prez písmã prorokam danix || z moci stvoricele tablici i pora || i vizvalil z domu noveli sinŭv azra'elovix | prez majžeša od fere'ŭna i vezval na šinaj gŭra i zeslamŭ kšengatěvra || to jest potim dano panu jezŭsovi duxu božemu avanelije to jest <...> isardx allah anbil || takže dano krŭlŭ davidovi psaltir to jest david prorok zebur || a vibrenemŭ postovi kšonžencŭ muhaňedu al kur'an to jest muhaňed prorok jeho milošc kur'an || i blogoslavil šlŭb vedlŭg prilečena zvenskŭ šlŭbovanegŭ malženstva || všistkix po- menonix knegax prikazaňe boske kto nimažoni albo nima menža ženiceša potrebaažijca z sobo statečne idzce zaŭbogix || i nemŭvce co oni ũboge ũ bogaci od velkej laški pan bôg všistkego vadomi komu zexce da || jako rečona od praroka cnoti i šlŭb prikazaňe boske i prorocke | akto nepilnoje prikazaňe panabogaten vistenpŭje z granic primerabožego šlŭb koxajoncij i mocnatrimajoncij || prikazaňe varŭ cnoti i šlŭbu pevne ũdzedzečo žeme rajskai krŭlevstvanebeske žice z sobo spokojne gdze vam pan bôg zradi meškac vedlŭg premožěnavášego anežadažajce jixtrŭdnoscami anečince casne požiče nanix || abi činili

dobrošc i laska važiče medzi sobo || i dlatego zbaveñe velké bendre od boga nad vami || i nad všistkími dobro veroncimi v bogu || bože naš sprav medzi jixmilošci nůtr jako spravil medzi adama i evi || dlaprevdživošci muhañedavibraneho poslabožeho || laskapanaboga nad nim i milošc nad domovstvam všistkím | i poždroveñe navšistke proroši posli bož i milošerdze nad umetom muhañedovím všistkím bože naš perimi ta naše čitañe šlůb dla povelbeña muhañeda proroša posle božeho || i dla povelbeña alhemdu sureju temet temam [cc. 165b–169b].

И тот же текст *проповеди перед венчанием* из хамаила XX в., хранящегося в отделе арабистики и исламоведения Восточного института Варшавского университета (сигнатура: inw. 8427).

to jest recjapřed šlůbem piši počentku veku iz tej pšijažni napšůd blogoslavenstvabožeho počeba i růvnež rodžicův i mošci paneve pšijacul v blogoslavenstve prošimi moji mošci panove mladzi proše vaše mošc pane abi vas panstve ž laski svejej slůxac račili co jest stan malženski i skont še začel || to jest najperše pravai najdavnejši zakon od počentku švata od samogo boga jest vidani viklad abi člevek malženskíx graničix latax svejix prevadzil || netilke to u nasale po vekšej čenšci švata mejenc sveje pevagi pšeto pšijmůje še nevalaska i bože blogoslavenstva v čistošci žaxevane stanů svego vipevadase pšisadu nečistošci šetanevi i pšecivnim pokůsem | bogů žatim človekem v stan pōje | zakon naograničene bože pšijacul v tevažistve ščesca do živetnegu pelnise rožkazane pana boga najvižšeho i ve všistkem švadci pšisege i žvažek na rožvenžani v pšijažni milošci ž vipelnenem stanu malženskogo pšez čleveka pšeloženegu šventim pismem utverdžene to proša jako to jest napisane po arabskú <...> ale nakažni člevek rožumec može vtedi te sleve se tak tlůmačone | jako ž pisma šventegó ž roždžalu peršego tož same čini kedi bōg jedini pan najvižši xconc bōstve svego i moca i vela i oždoba svoja celemu švatu pokazac i objavic | napočentku švata stvežil bōg nebosa i zeme | dna šustegó pentkevegó stvežil adama | peršego člevekaž žemi i proxu dla požnane semegó jako to mů po arabskú <...> i dlaxvali boga stvežicela svege i rožum dal mu i pokazal mů mejsc v raju || adam vstěnpivši všelkix vikvitnošci i roskoši i ogredu šličnegó od semegó boga rožpožendžeñe mel || v tedí adam nasercu svejim požendlivešc mel | tilko i sam nevedžal čego bažendac mel || av tim muvil pan bōg nedobže bic adamevi samemů i jednemu | i učinil mu pomoc i pšipůšcil na adamatvardi sen i zasnoł adam | i vijal bōg adamevi jedne žebra i stvežil nevasta eve pšijacul kajomu i muvil adamevi | o to košc ž košci tvejix i calo ž cala tvegó i nažvano maža i to bo ž maža jest vženta | pšeto opošci ojca svego i matka svejato se rožume i veži v milošci i poslůšenstve župelnej malženskej pšijažni i milošci || tek veš mošci mladzi žijenc meškali v snoce i poslůšenstve | berne drůgegó na odstěnevali | jako v dobrim termine tek tež v žlim termine bo pšisagi od samegó pana boga najvižšeho amīn [cc. 117b–120b].

После проповеди во всех трех рукописях следует нийет (араб. *намерение, замысел, цель*, то есть интенция совершить намаз, прочитать молитву), арабский текст которого только в рукописи 3 246 ар. сопровождается линейным переводом на польский язык. Показав на небольшом примере значимость описываемой рукописи, и не вдаваясь в подробности языкового анализа приводимых отрывков, обратимся к судьбе рукописи КУ-1446.

При попытке все-таки найти следы пропавшей рукописи КУ-1446 автор статьи обратилась к хранящемуся в библиотеке Вильнюсского университета архиву проф. А. К. Антоновича (сигнатура: F 150). Было интересно установить, на каком этапе исследования могла вкратиться ошибка в нумерацию рукописей, и знал ли вообще профессор о существовании столь значимой для «китабистики» рукописи 3 246 ар.

Из двух писем, написанных заведующим отделом рукописей и редкой книги библиотеки Казанского университета Альбертом Фатхиевым (Albert Fathi) А. К. Антоновичу в 1969 и в 1970 гг. видно, что о существовании указанной рукописи профессор знал, однако об этом нигде не упомянул¹⁸.

Ниже мы приводим полный текст писем Алберта Фатхиева. Письмо первое (от 18 февраля 1969 г.):

Уважаемый Антон Константинович!

Сердечный привет Вам из Казани.

Присланные Вами две бандероли доставили лично мне и сотрудникам нашего рукописного отдела огромное удовольствие. Все это было так неожиданно.

Вы сделали очень большое дело. Несомненно, это серьезный вклад как в славистику, так и в востоковедение.

Нам – татарам – эта книга дорога своим научным взглядом нашим своеобразным соплеменникам – литовским татарам.

¹⁸ Письма хранятся в отделе рукописей библиотеки Вильнюсского университета, в фонде А. К. Антоновича (сигнатура: F 150-37).

Очень обрадовало и то, что все «аль-китабы», хранящиеся в нашей библиотеке, описаны и исследованы Вами добросовестно, на высоком научном уровне. И после всего этого, Вы не забыли и нас – библиотеки и ее сотрудников. За такое человеческое, добросовестное отношение (за время моей десятилетней работы, кажется, это первый случай такого доброго отношения) я Вам очень, очень благодарен.

Я сам там же продолжаю трудиться по-прежнему, все идет успешно, делаю публикации, печатаются статьи, выходят книги на татарском языке.

За последние годы наш восточный фонд пополнился новыми рукописями из Казанской мечети – и среди них оказалось еще одна рукопись литовских татар (на белорус. яз.) Видимо, она Вас заинтересует.

Я продолжаю вчитываться вашей книгой.

Желаю Вам крепкого здоровья и дальнейших успехов в работе.

С приветом Альберт

18 февраля 1969 г.

P.S. благодарственное письмо от дирекции за Ваш дар в нашу библиотеку я пошлю в следующем письме немного позже.

Письмо второе (от 22 января 1970 г.):

Уважаемый Антон Константинович!

Шлю Вам привет из Казани.

От всего сердца поздравляю признанием Ваших заслуг в науке. Отвечаю на ваши вопросы:

Объем новой рукописи – 195 листов, 18,5х15 см, хорошей сохранности. В журнале «Наука и религия» воспроизведена первая страница. В библиотеке можно сделать ксерокопию, а в необходимом случае через фотолабораторию центрального государственного архива ГАССР – микрофильм. Рукописей в другие библиотеки, как правило, не высылаем. Ждем Вашего приезда в Казань.

До скорой встречи.

Ваш Альберт.

22 января 1970 г.

Ни в архиве профессора, ни в библиотеке Вильнюсского университета копию или микрофильм рукописи КУ-3 246 обнаружить не удалось.

Обратимся к исследованию рукописи КУ-1446, которую мы искали, чтобы установить ее наличие в библиотеке Казанского

университета. В своей монографии А.К. Антонович при описании Казанского китаба¹⁹ на 120-ой странице отмечает, что данная рукопись является даром известного татарского поэта Миргазиза Укмасы, дарственная надпись которого находится на лицевой стороне 1-ого листа в левом верхнем углу китаба. «Запись помечена датой 20 марта 1923 г. Под датой находим печати библиотек, в которых хранилась рукопись до перехода ее в библиотеку Казанского университета, а именно Научной библиотеки Татарской республики и Центральной Восточной библиотеки и музея. На второй печати проставлен № рукописи 1446. Информация о даре М. Укмасы имеется в татарской газете *Татарстан* № 67/722 от 23 марта 1923 г.»²⁰. Чтобы убедиться, какая именно рукопись была передана М. Укмасы в библиотеку Казанского университета, обратились к упомянутой статье в татарской газете *Татарстан*. В монографии А.К. Антоновича ошибочно указан номер газеты (№ 67/722 от 23 марта 1923 г.); на самом деле это № 62/727 от 23 марта 1923 г. Приведем полностью вышеуказанную заметку:

В академическом центре.

Старые татарские книги и рукописи.

Товарищ Миргазиз Укмасы подарил Академическому центру старые татарские книги и рукописи в количестве 10 штук. Эти книги будут переданы в Мусульманскую библиотеку. Академический центр благодарит тов. Миргазиза за столь ценный подарок и просит других людей, имеющих на руках такие старые книги и рукописи, передать их в Академический центр. В случае не дарения этих произведений, Академический центр их выкупит.

Список книг, подаренных тов. Миргазизом:

1 – Законы Екатерины 1779 г.

2 – Евангелие.

3 – Сказание об Юсуфе, рукопись (с «имди»).

¹⁹ Антон Константинович Антонович, *Белорусские тексты, писанные арабским письмом*, с. 120–131.

²⁰ Там же, с. 120–121.

- 4– Сказание об Юсуфе, рукопись (без «имди»).
 - 5– Книга Суаниг.
 - 6– Шамгаззия (печатное издание).
 - 7– Рукопись на иностранном языке татарскими буквами 1722 г.
 - 8– Поездка в Хадж. Записка муллы Ибрагимова.
 - 9– Методы прививки оспы (печатное издание).
 - 10– Рукопись на персидском языке и с печатью Йауаш Йамаш 1727 г.
- Председатель Академического центра Г. Максуд.²¹

Как видно из описания, переданные книги и рукописи в основном датированы. Интересующая нас рукопись находится под № 7 «Рукопись на иностранном языке татарскими буквами 1722 г.». Рукопись датирована 1722 г. Профессор А. К. Антонович рукопись КУ-1446 на основании палеографических и графических особенностей относит к наиболее ранним и датирует серединой 17 века. Отсюда можно сделать вывод, что могла вкрасться ошибка при указании датировки рукописи, переданной М. Укмасы, в газетной заметке, или же в библиотеке Казанского университета хранятся не три (ранее имелись сведения лишь о двух рукописях), а четыре рукописи литовского происхождения. Однако, прежде чем перейти к поиску четвертой рукописи следует уточнить сигнатуру рукописи КУ-1446 и найти ее в сборах Отдела рукописей и редких книг Библиотеки Казанского университета. Благодаря наличию в архиве А. К. Антоновича копии Казанского китаба (его славянской части) и нескольким начальным листам рукописи (1, 31, 40) по имеющемуся на 1а странице овальному штемпелю Центральной восточной библиотеки и музея ТАССР кажется удалось правильно прочитать сигнатуру рукописи № 1546 [?].

Предположение оказалось верным, и во время своей второй поездки в Казань (декабрь 2007 г.) автору статьи была предостав-

²¹ За помощь, оказанную при переводе заметки из газеты *Татарстан*, благодарю сотрудницу Отдела рукописей и редкой книги Казанской библиотеки госпожу Латыпову Айгуль Фанисовну.

лена ее интересующая рукопись именно под сигнатурой 1546. На обороте лицевой стороны картонной обложки рукописи стоит штамп «Проверено 1954». Как сообщили работники отдела, этот памятник каким-то образом был внесен в списки рукописей, подлежащих списыванию. Работники отдела любезно предложили сообщить новую сигнатуру этого памятника после проведения каталогизации и инвентаризации указанной рукописи.

Описание Казанского китаба, сделанное профессором А. К. Антоновичем, следовало бы пополнить и немного уточнить. Так в монографии не указан формат рукописи и качество чернил. Перед нами рукопись форматом 18х16 см, текстовое поле: 15,5х12 см. Для написания рукописи использованы традиционные чернила – коричневые, красные и черные. Что касается нумерации, то 2-ой лист рукописи помечен как 3-ий, 3-ий помечен как 4а и 4б, а 4-ый помечен как 4в и 4г. Таким образом, нумерация рукописи выровнена и равна 76 листам. 24-ый лист обрамлен красной рамкой, верхний угол 27а листа оборван, а 42-ой лист утрачен уже после проведения полистной нумерации красным карандашом.

Интересное замечание к обеим рукописям 3246ар. и КУ-1546: первичная информация о двух рукописях датируется 1923 г. С одной стороны, это может быть случайным совпадением, с другой – может свидетельствовать и о том, что в данный период подобные рукописи, завезенные из Западного Края, неслучайно появляются в Казани.

Таким образом, в Отделе рукописей и редкой книги Библиотеки Казанского университета хранятся три рукописи, которые своим происхождением связаны с территорией проживания литовских татар, а именно Белоруссией, Литвой и Польшей. Две из них, а именно: 3180 ар. и 3246 ар., по содержанию относим к так называемым хамаилам, а рукопись КУ-1446 (1546) – к китабам. Нахождение и описание рукописи

3 246 ар. важно по двум причинам: во-первых, впервые нашли такое количество ритуальных молитв, переведенных с арабского языка на польский язык, во-вторых, у нас появился уникальный сопоставительный материал, что мы и показали в тексте данной статье приведя в качестве небольшого примера отрывок текста *проповеди перед венчанием.*

Īteikta 2007-12-29
Priimta 2007-12-30

Galina Miškinienė

IEŠKANT KAZANĖS KITABO KV-1446

Santrauka

Vilniaus universiteto profesorius Antanas Antanovičius (1910–1980) monografijoje *Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система* (1968) paminėjo du vertingus rankraščius (nr. 1446 ap. ir nr. 3180 ap.). Vienas iš jų, nr. 1446 ap., laikomas seniausiu ir datuojamas XVII amžiaus viduriu. Dalį šio raštijos paminklo sudaro turkiškai parašytas tekstas. Norėdama įsigyti turkiškos dalies kopiją, autorė apsilankė Kazanės universiteto Rankraščių ir retų spaudinių skyriuje. Kartu su žinomuoju iš Antanovičiaus monografijos jai buvo atneštas dar vienas – nežinomas – totorių raštijos paminklas. Tai – rankraštis nr. 3246. Jo turinys reikšmingas tuo, kad jame esama apeiginių maldų, išverstų į lenkų kalbą. Apie tokius vertimus mokslininkai informacijos turėjo, bet iki šiol nežinota nė vieno paminklo, turinčio tiek daug arabiškų maldų vertimų. Straipsnyje šis paminklas pristatytas plačiau. Daroma išvada, kad naujai aptiktas rankraštis nr. 3246 bus svarbus tyrinėtojams dėl turinio ypatybių – totoriškų apeiginių maldų, išverstų į lenkų kalbą, ir kt. Be to, ištyrus profesoriaus A. Antonovičiaus archyvą, nustatyta, kad įsivėlė klaida, pažymint rankraščio nr. 1446 signatūrą, – iš tikrųjų ji yra nr. 1546.

Galina Miškinienė

IN SEARCH FOR KAZAN'S KITAB KY-1446

Summary

The article is written in order to find out how many Lithuanian Tatar manuscripts are kept in the Department of Manuscripts and Rare Books of the Library of Kazan University. Professor Anton Antanovich mentions 2 manuscripts in his monograph *Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система* (1968). That are manuscripts No. 1446 ap. and No. 3180 ap. As it was known, manuscript No. 1446 ap. is the oldest one, dated ca. the middle of 17th century. Part of this manuscript consists of Turkish text. The author of the present article went to Kazan in order to get the copy of this Turkish part. She was surprised when she received not only the manuscript she had ordered, but another one too, which should also be considered one of the manuscripts written in ancient Lithuania.

The newly discovered manuscript No. 3246 ap. is described in this article. It is the first one where ceremonial prayers translated in Polish can be found. The existence of such translation was known to scientists, but there were no samples located which had so many translations of Arabic prayers. So the manuscript will be important for further comparative studies. In the same time, an inquiry to professor A. Antanovich's archive has been made, and it was determined, that a mistake has been made signing manuscript No. 1446 ap., as it really was No. 1546 ap. In that way, three or maybe even four very important Lithuanian Tatar manuscripts are kept in Kazan University at the present day.